

Это нужно начать рассказывать с истории происхождения Ялань.

Её мать, Цю Юэ, обладала телом Небесного Инь, которое злые культиваторы часто называют телом сосуда. Едва достигнув двенадцати лет, Цю Юэ была продана семьёй одному из таких людей. Проведя несколько лет в полузабытии, она неожиданно родила ребёнка, назвав её одним словом — Лань. Материнство пробудило в ней стойкость: ради дочери Цю Юэ решилась на побег.

Когда у шестилетней Ялань обнаружили водное духовное тело и злые культиваторы положили на неё глаз, удача улыбнулась женщине, и она воспользовалась шансом, чтобы вывезти дочь. Разумеется, преследователи вскоре обнаружили пропажу. Цю Юэ, искренне любившая ребёнка, сквозь слёзы спрятала девочку, а сама, намеренно подняв шум, увела погоню за собой.

Ялань искала мать три дня и три ночи, но безуспешно. В отчаянии, привлекая внимание окрестных диких зверей, она была спасена главой секты Яхань. Та, увидев в девочке отражение своей судьбы, удочерила её и забрала в секту. Ялань проявила невероятное усердие: она не только легко прошла испытание сердца, но и поразила всех своим талантом, быстро достигнув пика стадии возведения фундамента, ожидая лишь случая для формирования золотого ядра.

И именно в этот момент появилась Цю Юэ. Она вернулась вместе с Дин Шэном, учеником секты Куньюань, считавшимся пропавшим много лет. Выяснилось, что Дин Шэн, спасаясь от злых культиваторов, попал в заброшенную обитель мастера золотого ядра. Чтобы разрушить барьеры, требовалась сила не ниже золотого ядра, поэтому он остался там совершенствоваться. Позже туда попали Цю Юэ и злой культиватор. Дин Шэн убил злодея, узнал историю женщины и позволил ей остаться. Чувствуя благодарность за спасение, Цю Юэ не тратила скудные ресурсы обители, а заботилась о быте Дин Шэна. Со временем между ними вспыхнули чувства, и они стали спутниками на пути совершенствования.

Ялань была счастлива видеть мать живой, но та вела себя странно: хотя и беспокоилась о дочери, из-за её прошлого не желала встречаться лично. Ялань понимала чувства матери, поэтому они общались лишь письмами. Так продолжалось до рождения Дин Цянь, дочери Цю Юэ и Дин Шэна. Семнадцать лет назад, когда Дин Шэн ушёл в глубокую медитацию, Цю Юэ обнаружила, что беременна. Оставшись одна, она обратилась за помощью к старшей дочери.

Ялань, обрадованная переменой в отношении матери, окружила её заботой. Казалось, они вернулись во времена своего вынужденного сожительства, и их отношения стали прекрасными. В следующем году родилась Дин Цянь. Из-за того, что она была дочерью Дин Шэна, а также из-за чувства вины, Цю Юэ души не чаяла в младшей девочке, исполняя любой её каприз. Ялань опасалась, что мать портит характер сестры, но Цю Юэ лишь обвиняла её в ревности.

Всё вышло так, как и предсказывала Ялань: с возрастом Дин Цянь становилась всё более избалованной. Поняв в тринадцать-четырнадцать лет, что означает статус Ялань как будущей главы секты, она начала злоупотреблять положением. Сначала Ялань пыталась её воспитывать и наказывать, но каждый раз, когда она это делала, Цю Юэ падала на колени и со слезами напоминала о том, как когда-то пожертвовала собой ради спасения дочери. Ялань, вспоминая детство, отступала. Уступив раз, она уступила навсегда, и Дин Цянь, поняв, как

манипулировать сестрой, окончательно вышла из-под контроля. Ялань пришлось заточить её на частном пике Дин Шэна, где та провела несколько лет в относительной тишине.

В прошлом году, по мольбам Цю Юэ, наказание сняли. Оказавшись на свободе, Дин Цянь, подстрекаемая другими, отправилась на пик Сюньлун, чтобы досадить Юнь Ую, но с первого взгляда влюбилась в проходившего мимо Юнь Исяо.

Юнь Чэнмин помогал главе секты в делах, и поскольку Ялань когда-то спасла Юнь Ую, он нередко давал ей советы, и их отношения были неплохими. Ялань, не выдержав слёз сестры, обратилась к Юнь Чэнмину с просьбой помочь Дин Цянь. Юнь Исяо, которому уже приходили вещие сны, конечно, отказал, а Юнь Чэнмин был неприятно поражён тем, что Ялань готова использовать его ради сестры. Случайно оказавшийся рядом Юнь Чэнфэн, узнав о причинах визита, пришёл в ярость. Зная о дурной славе Дин Цянь, он, не привыкший сдерживать порывы, схватил Ялань и сбросил её с горы.

Когда это стало известно, репутация Ялань, и так державшаяся на честном слове, окончательно рухнула. Тао Юань, не выдержав, опустился перед дверью Ялань на колени, умоляя её одуматься. Для Ялань, кроме семьи, этот ученик, которого она вырастила, был самым дорогим человеком. Его поступок подействовал на неё как удар грома, она начала переосмысливать свои действия. Выйдя из затворничества, она снова заточила Дин Цянь и решила больше не видеться с матерью.

Цю Юэ поначалу испугалась, но, не выдержав слёз младшей дочери, всё же решила помочь. Проведя годы рядом со злыми культиваторами, она знала немало тёмных секретов и приготовила тайное зелье. Вскоре Дин Цянь пришла к Ялань с угощением, искренне прося позволить ей извиниться перед Юнь Исяо. Получив отказ, она не стала устраивать сцен, а лишь молча заплакала. Дин Цянь была очень похожа на мать, и Ялань, увидев в ней ту, из детства, снова проявила слабость.

Семья Юнь, помня о старых долгах, позволила им войти, но Фу Сунянь сразу почуял неладное в угощении. Он разбил сладости, и перед всеми предстал извивающийся кукольный червь. Юнь Чэнфэн пришёл в ярость и хотел казнить Дин Цянь, но Ялань приняла удар на себя.

Цю Юэ всю жизнь провела в изоляции, и её дочь, воспитанная ею же, не обладала широким кругозором. План, казавшийся безупречным, рассыпался в прах, и после короткого допроса Дин Цянь выложила всё. Ялань была потрясена. Отношения между двумя сторонами были окончательно разорваны.

У Дин Цянь были любящие мать и сестра. Чтобы спасти её, Цю Юэ пригрозила самоубийством, вынудив Ялань взять на себя гнев семьи Юнь и попытаться выкупить жизнь сестры ценой всех накопленных за годы ресурсов. Семья Юнь не взяла ничего, лишь ясно дав понять: на этот раз они прощают Дин Цянь, но все старые долги и обиды теперь обнулены. Ялань понимала, насколько ценной была эта услуга, но у неё не было выбора.

— Ялань, вероятно, думала, что Дин Цянь извлечёт урок, но та продолжала тайком сбегать и

появляться у вас на глазах. Похоже, она ни во что не ставила чужие жертвы. Теперь Ялань наконец прозрела.

Юнь Чэнмин холодно заметил:

— Уход — это к лучшему. В этот раз Дин Цянь тоже отправится в тайное царство Фэйхун. Если она снова выкинет какой-нибудь фортель, не проявляйте милосердия.

Юнь Чэнфэн, редко бывающий серьёзным, добавил:

— Единственный, кто здесь пострадал, — это Сяо-эр. Виноват я, что в своё время был слеп и пригрел змею, задолжав им услугу. Иначе эти мухи не прыгали бы у нас перед носом.

Юнь Исяо покачал головой:

— Её уловки на меня не действуют. Хорошо, что долг возвращён.

Цзин Мянью сегодня должен был идти на занятие к Сы У. После того как тот развеял его сомнения, все разошлись. С тех пор как Цзин Мянью узнал историю Ялань, он стал особенно молчалив. Юнь Исяо с тревогой посмотрел на него:

— Что случилось?

— Ничего, — ответил Цзин Мянью. — Просто Ялань в чём-то похожа на меня в прошлой жизни. Если бы не наставления дяди Юнь Чжо, боюсь, я бы тоже сбился с пути.

В прошлой жизни был период, когда он испытывал отвращение к методам семьи Цзин и не хотел оставаться в этой грязи, но долг рождения был фактом. Пытаясь поскорее выплатить его, он едва не опустился до того, чтобы пойти на всё ради семьи. В то время Юнь Чжо, будучи на задании, почувствовал неладное и, чтобы поскорее вернуться, получил тяжёлое ранение, чем напугал его до смерти. С тех пор он не смел даже думать об этом. Цзин Мянью опустил глаза, вспоминая момент своего перемещения. Он не знал, всё ли хорошо с его старшим дядей; если бы с тем что-то случилось, он не смог бы смотреть в глаза приёмному отцу.

— Сяо-эр, Сяо-Мянью, — Фу Сунянью подошёл к ним на мече и остановился поздороваться.

Цзин Мянью поспешно подавил эмоции:

— Брат Нянью тоже идёт к учителю?

Фу Сунянью кивнул:

— Я пойду с вами послушать лекцию. Путь Хаоса кажется весьма интересным.

Разве брат Нянью не обладал духовным телом дерева? Заметив удивление Цзин Мянью, Юнь Исяо

пояснил:

— Брат Нянь изучает путь познания. Его уровень совершенствования растёт через озарения, любое обучение для него — это практика.

Цзин Мянь был поражён. Это же невероятно трудно! Некоторые культиваторы за всю жизнь не переживают ни одного озарения, а брат Нянь полагается только на них? Он проникся к Фу Суняню глубоким уважением.

Когда они прибыли в обитель Сюньлун, Сы У уже ждал их в беседке. На земле лежали три коврика — он явно знал, что они придут. После приветствия все трое послушно расселись.

Сы У начал:

— До меня я не встречал записей о духовном теле Хаоса, и после меня нашёл лишь Мянь-эра. Всё, что я говорю — это мой личный опыт. Но я — мастер меча, поэтому Мянь-эр должен воспринимать этот опыт лишь как справочный материал. Как пройти свой путь — тебе предстоит понять самому.

Цзин Мянь серьёзно кивнул. Увидев, что юноша всё понимает, Сы У одобрительно блеснул глазами и начал рассказ с самых основ совершенствования.

Цзин Мянь, проживший много лет на Хуасине, с трудом усваивал знания о культивации, но, к счастью, рядом был Фу Сунянь. Каждый раз, когда Цзин Мянь чего-то не понимал, тот объяснял всё простыми и понятными словами, оказывая огромную поддержку. Уникальный ход мыслей Цзин Мяня, в свою очередь, открывал перед Фу Сунянем новые горизонты, и тот с ещё большим нетерпением ждал будущей поездки на Хуасин. Сы У всё это видел и довольно улыбался.

Юнь Исяо, завершив малый цикл медитации, открыл глаза и увидел, что лекция ещё не закончена. Он повернул голову и засмотрелся на Цзин Мяня, который был полностью погружён в слова учителя. Чтобы помочь Цзин Мяню лучше прочувствовать силу Хаоса, Сы У достал горшок с духовным растением для демонстрации. Под воздействием серой духовной энергии растение прожило весь свой цикл от рождения до смерти за одно мгновение. Цзин Мянь тихо ахнул от изумления и с сияющими глазами потянулся потрогать траву.

Выслушав наставления, он сосредоточился и осторожно вытянул из себя ту самую нить серой энергии. После двух попыток у засохшего растения пробился зелёный росток. Цзин Мянь радостно воскликнул и поднял горшок, чтобы показать его Сы У и Фу Суняню. Затем он по привычке повернул голову к Юнь Исяо и, заметив, что тот не медитирует, на мгновение просиял. Он подбежал к нему, показывая росток, и, услышав похвалу, улыбнулся так широко, что его глаза, словно наполненные звёздами, согнулись в полумесяцы.

Юнь Исяо показалось, что он действительно увидел звёзды. Увидел свет.

<http://bllate.org/book/19377/1894884>